

©

Власов Н.В.*соискатель Кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России*

«ВОЗВРАЩЕНИЕ» СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ЮВА

В настоящее время мы становимся свидетелями изменения полярности системы международных отношений. В глобальном плане «центр тяжести» постепенно смещается с Запада на Восток. Не вызывает сомнений, что современным «локомотивом роста» мировой экономики является Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), который уже сосредотачивает до 55% МВП¹ и 45% мировой торговли². Как представляется, в настоящее время наиболее системообразующую интеграционную роль в этом макрорегионе способна выполнять Ассоциация стран ЮВА (АСЕАН). В XXI в. это не только десять стран ЮВА (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), но и смежные партнерские форматы, такие как АСЕАН-плюс, Региональный форум АСЕАН по безопасности, Восточноазиатские саммиты (ВАС) и проч.

В речи американского президента Б. Обамы, произнесенной 17 ноября 2011 г. перед австралийскими парламентариями, четко обозначен новый долгосрочный региональный приоритет американской внешней политики – азиатско-тихоокеанское пространство³. Очевидно, что в этом контексте значительное внимание США будут уделять Юго-Восточной Азии (ЮВА).

В 1940-2000-х гг. отношения США со странами ЮВА носили волнообразный характер: активное, заинтересованное и «агрессивное» присутствие до начала 1970-х гг.; пассивное, «ущемленное» наблюдение со стороны в 1970-1990-х гг.; игнорирование с оговорками региона на рубеже XXI в. С приходом демократов к власти в Белом доме в 2008 г. можно говорить определенно о «развороте» внешней политики Вашингтона.

Как представляется, ЮВА – не поправка к старому перечню приоритетов США на внешней арене, но одна из основных составляющих нового видения Вашингтона, в рамках которого

произошло перераспределение. Если администрации 2001-2008-х гг. ставили во главу угла своей внешней политики исламский вектор, то одним из первых решений Б. Обамы были планы как можно скорейшего сворачивания военных кампаний в Ираке и Афганистане. По всей видимости, американцам нужны ресурсы для более активного и прямого вовлечения на других направлениях, и в первую очередь на азиатско-тихоокеанском. Успех здесь во многом будет зависеть от результатов политики администрации в зоне АСЕАН. Таким образом, намерения вновь закрепиться в ЮВА – это важная часть плана Белого дома по обеспечению лидерства в АТР и, в конечном итоге, в мире.

Стратегия Вашингтона основывается на существовании в регионе «раздражителя», мотиватора контрдействий в лице Китая, рост и развитие которого ставит под угрозу глобальное доминирование США. В этой связи в плане американских стратегических интересов ЮВА представляет собой один из геополитически ключевых элементов региональной расстановки сил.

Несмотря на регулярные заверения представителей администрации Обамы на различных уровнях о том, что активизация США в регионе никак не связана с осуществлением мер по сдерживанию КНР, Вашингтон, тем не менее, открыто признает своими национальными интересами стабильность и безопасность морских путей, пролегающих через морские воды ЮВА. Так, их позиция отчетливо изложена в заявлении Госсекретаря Х. Клинтон (23 июля 2011 г.) вокруг ситуации в Южно-Китайском море (ЮКМ): «...будучи тихоокеанским государством и региональной державой, мы видим наш национальный интерес в свободе мореходства, открытого доступа к морскому пространству Азии, сохранении мира и стабильности, а также уважении международного права в ЮКМ. Мы выступаем против угрозы силой или ее применения любой из сторон спора в ЮКМ для продвижения своих притязаний и препятствования законной экономической деятельности...»⁴.

Учитывая официальную позицию Пекина по территориальным спорам в ЮКМ, которая сводится к наличию суверенных прав практически на всю акваторию моря несмотря на притязания ряда других прибрежных государств, заявленные

американские интересы, оказывающиеся под угрозой, получают фактическую обоснованность.

В действительности, представляется, что такая позиция США как стабилизирующего фактора – лишь предлог напомнить о своей глобальной роли лидера, зацепиться за происходящие процессы в регионе, а также улучшить свои отношения с азиатскими сторонами. Очевидно, что для мировой державы важно держать конкурента под контролем. Таким образом, в условиях нарастающего соперничества и потенциального противостояния ЮВА, являющаяся «южным подбрюшьем» Китая, сегодня обретает вновь стратегически важное значение для США.

Вместе с тем, в тактическом плане заявленные национальные интересы, связанные с обеспечением стабильности и безопасности морских путей, пролегающих через воды ЮВА, объясняются необходимостью продвижения своих торговых интересов и поддержания мобильности военно-морских сил в зоне Индийского и Тихого океанов.

Интерес действительно резонансен, ведь значительный объем мировой морской торговли в настоящее время обеспечивается транспортировкой через Малакку и ЮКМ. Так, к примеру, через Малаккский пролив, соединяющий Индийский и Тихий океаны, транспортируется ежедневно до 15 млн. тонн баррелей нефти⁵ (это порядка 25% от мировой морской торговли нефтью и нефтепродуктами), и на него приходится до 25% от общего оборота морских перевозок⁶.

США также привлекают выгоды, которые сулит сотрудничество с динамично растущими экономиками АСЕАН. В настоящее время ЮВА – это территория с населением более чем 600 млн. чел. Суммарный номинальный ВВП стран-членов АСЕАН на конец 2010-2011 фин. г. превысил 2 трлн. долл. США в текущих ценах⁷. Существующий интерес Штатов подтверждается статистикой, согласно которой торговый оборот между США и АСЕАН по итогам 2011 г. составил 194 млрд. долл.⁸ Штаты являются третьим по размеру торговым партнером блока АСЕАН (после Китая и Японии, занимающих первое и второе места соответственно). Кроме того, ЮВА – все еще регион сравнительно дешевой рабочей силы, что не может не

прельщать американские транснациональные корпорации, стремящиеся минимизировать экономические издержки производства для максимизации конечного дохода. Валовые американские ПИИ в странах АСЕАН составили 159,6 млрд. долл. по итогам 2011 г.⁹ В общем плане США заинтересованы в дальнейшей либерализации новых рынков в АТР и, в частности, ЮВА, с целью чего в т.ч. активно лоббируется создание зоны свободной торговли (ЗСТ) «Транстихоокеанское партнерство» (ТТП) при самом широком участии стран региона.

В то же время, морская акватория ЮВА – это не только торговые пути, но и стратегически важные маршруты для переброски сил ВМС США в Тихий океан из Персидского залива и Индийского океана. Л. Панетта, еще будучи министром обороны США, заявил о планах Штатов в перспективе изменить соотношение размещенных вооруженных сил в Атлантике и Тихом океане в пользу увеличения до 60% присутствия в тихоокеанской зоне (в настоящее время 50 на 50%)¹⁰.

В рамках стратегии Б. Обамы происходит укрепление уже сложившихся союзов в АТР, и в частности в ЮВА, дальнейшее совершенствование партнерских отношений, а также поиск здесь новых друзей.

В очередной раз на новые акценты внешнеполитического видения Белого дома указал в своей речи перед членами австралийского парламента¹¹ Б. Обама в конце своего первого президентского срока в ноябре 2011 г. Так, говоря о развитии отношений на пространстве ЮВА, американский президент заявил о поддержании стратегических союзнических отношений с Таиландом и Филиппинами, констатировал прогресс в укреплении отношений с Индонезией, Малайзией, Сингапуром и Вьетнамом.

Исходя из внешнеполитических шагов руководства США в рамках нового курса, вырисовываются определенные основы стратегии Вашингтона в отношении ЮВА, а именно: во-первых, налаживание плотного, дружественного и доверительного политического диалога с государствами-членами АСЕАН; во-вторых, углубление торгово-экономического сотрудничества; и в-третьих, обеспечение военного присутствия в регионе. Кампания по «возвращению» сопровождается также ставшей

традиционно американской «демократическо-правочеловеческой» риторикой.

Очевидным образом проявляются две яркие особенности тактики Вашингтона в регионе, присущие современному этапу. Во-первых, это намерение всесторонне закрепить в ЮВА – добиться статуса друга, торгового партнера и, по возможности, военного союзника. В сентябре 2010 г. в Гонолулу (Гавайи) госсекретарь Х. Клинтон выступила с речью, посвященной взятой на вооружение т.н. “forward deployed diplomacy”. Этот курс подразумевает опору на союзы, новые партнерства, региональные институты в АТР в целях создания общей экономики региона, обеспечения общерегиональной безопасности, продвижения и защиты институтов демократии и прав человека.

Во-вторых, несмотря на сохранение демократической риторики Вашингтона, новая тактика основывается и на разумном прагматизме, проявляющемся, к примеру, в возникшей недавно готовности выстраивать диалог с до того «неудобной» военной хунтой в Мьянме, развивать не только торгово-экономические, но и военные связи с Вьетнамом. Это играет на контрасте с односторонним подходом в прошлом, когда в регионе США «дружили» избирательно (послевоенные политические заигрывания, военные союзы 1960-1970-х гг., экономические «консультации» 1980-1990-х гг.). Сделанная Обамой ставка на прагматизм, небоязнь «призраков прошлого» – это то, что во многом отличает нынешнюю администрацию от предыдущих. Очевидно, что сегодня Вашингтон здесь намерен проводить политику всестороннего вовлечения, как дружественных, так и считающихся враждебными стран.

Хотелось бы теперь остановиться более подробно на оперативно-прикладном уровне развития отношений США с асеановскими партнерами на многостороннем и двустороннем уровнях.

Уже первые зарубежные поездки госсекретаря Х. Клинтон сопровождались заверениями в твердом намерении правительства США наращивать свое присутствие и вовлечение в дела АТР.

В июле 2009 г. Х. Клинтон приняла участие в постминистерской конференции АСЕАН и саммите Регионального фо-

рума АСЕАН по безопасности в Таиланде на о. Пхукет. Тогда в ходе пресс-конференции она объявила, что США «вернулись в ЮВА»¹². Клинтон отметила, что регион имеет значительный вес в глобальном развитии, поддержании мира и процветания во всем мире. Было объявлено о намерениях Штатов открыть постоянное представительство при АСЕАН в Джакарте во главе с послом-резидентом. По итогам встречи был сделан первый важный шаг навстречу новым американо-асеановским отношениям – подписан Инструмент присоединения США к Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА (ТАС)¹³, что до этого всегда являлось негласным и необходимым правилом для тех, кто желал установления более тесных отношений с АСЕАН. После церемонии госсекретарь заявила, что заключение этого документа «скрепляет печатью... приверженность [США] работать в партнерстве с государствами АСЕАН в целях продвижения разделяемых... интересов и ценностей»¹⁴.

В ходе первой встречи лидеров АСЕАН-США в ноябре 2009 г. в Сингапуре президент Б. Обама подтвердил заверения госсекретаря Клинтон о твердом намерении развивать отношения как со странами АСЕАН в отдельности, так и с Ассоциацией в целом. На повестке дня был самый широкий круг вопросов взаимодействия, включая торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, образовательные обмены, налаживание связей в области науки и технологий, оказание содействия развитию в т.ч. в контексте реализации «целей развития тысячелетия» ООН, антитеррористическая деятельность, ядерное нераспространение и разоружение, защита и продвижение прав человека, экологически устойчивое экономическое развитие и др.¹⁵

В июне 2010 г. США стали первым государством – не членом АСЕАН, открывшим свое постоянное представительство при секретариате организации в Джакарте. 26 апреля 2011 г. назначенный президентом посол Д.Л. Карден вручил верительные грамоты генеральному секретарю АСЕАН С. Питсувану¹⁶. При этом важно зафиксировать, что открытие постпредства не означает, что до того момента АСЕАН и США не имели вообще какой-либо институционализированной формы взаимодействия. С момента установления диалогового партнерства в 1977

г. АСЕАН и США провели уже более 20 ежегодных диалоговых встреч на уровне старших должностных лиц. Кроме того, стороны координировали свои позиции по различным вопросам в рамках АРФ, встреч министров обороны АСЕАН-плюс, ВАС, постминистерских конференций АСЕАН и других мероприятий.

В ноябре 2010 г. в Нью-Йорке состоялась вторая встреча лидеров АСЕАН-США, по итогам которой было принято решение о создании Группы выдающихся деятелей (EPG)¹⁷. Группа призвана оказывать консультативную поддержку лидерам, выступать генератором новых идей в целях углубления диалога АСЕАН и США по самому широкому кругу вопросов.

Плодотворной стала поездка американского президента на саммиты АСЕАН и ВАС* на о. Бали, Индонезия, в ноябре 2011 г. По итогам третьей встречи лидеров АСЕАН-США был принят План действий по реализации Расширенного партнерства АСЕАН-США в целях прочного мира и процветания на 2011-2015 гг..¹⁸ В 2012 г. президент Б. Обама вновь принял личное участие в саммитах АСЕАН и ВАС, проходивших в Пномпене. Поездка одновременно стала первым за историю двусторонних отношений визитом главы американского государства в Камбоджу. В совместном заявлении четвертой встречи лидеров АСЕАН-США отмечена важность поддержания диалога на высшем уровне. Было принято решение о трансформации встреч лидеров в формат Саммита АСЕАН-США с 2013 г. В целях стимулирования торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия была запущена инициатива по расширенному экономическому взаимодействию между США и странами АСЕАН (ASEAN-U.S. Expanded Economic Engagement (E3) Initiative)¹⁹.

Для начала попробуем классифицировать «асеановцев» с точки зрения близости отношений с США в сравнении с конкурентом Китаем. К «дружественным», но в то же время желающим не быть в фарватере Америки, следует прежде всего отнести Индонезию, Малайзию и Таиланд. Филиппины, Сингапур и

* В 2010 г. США и Российская Федерация были одновременно приняты в качестве постоянных участников ВАС.

Бруней можно было бы отнести к проамериканским или же тяготеющим в сторону близких отношений с США. Несмотря на то, что Камбоджа и Мьянма уже давно в близкой связке с Китаем, Вашингтон, по-видимому, будет проводить стратегию их вовлечения исходя из последних внешнеполитических шагов. С Вьетнамом не все так однозначно: как к США, так и к Китаю здесь исторически сложилось недоверие. В настоящее время Ханой склоняется к большему расширению связей с Америкой на фоне обострения обстановки в ЮКМ. Вместе с тем, вьетнамцы, вероятно, будут сохранять осторожность в сближении с США. Лаос, будучи политическим союзником Вьетнама, держит дистанцию с США, одновременно все более неизбежно попадая в зону экономического и инвестиционного влияния Китая.

Таким образом, значительная часть блока АСЕАН в настоящее время находится в плотном взаимодействии или имеет уже налаженные и близкие отношения с США. Это, однако, не означает стремления этих государств отмежеваться от Китая, но, возможно, свидетельствует об их обеспокоенности относительно сложившейся чрезмерной «завязанности» на какой-либо один центр силы (например, Пекин) и желании создать определенный баланс. Другими словами, представляется, что движение навстречу к Вашингтону – это не стратегический выбор АСЕАН, но лишь реакция на чрезмерно усиливший свои позиции в регионе Китай на данном этапе. Асеановцы имеют хорошо развитые торгово-инвестиционные отношения с КНР и заинтересованы в дальнейшем их только расширять. Вместе с тем они побаиваются чрезмерного китайского влияния. По этой причине «десятка» только рада приходу в регион крупных игроков с серьезными намерениями, способных создать противовес Пекину. На современном этапе это США. Закрепление других крупных держав в регионе, в т.ч. России и Индии, рассматривалось бы здесь только в положительном ключе, так как гарантировало бы большую региональную стабильность.

Посмотрим на развитие отношений в недавнем прошлом. 23 июля 2009 г. состоялась первая в истории встреча глав внешнеполитических ведомств США и стран нижнего бассейна Меконга – Камбоджей, Лаосом, Вьетнамом и Таиландом. Впо-

следствии на основе достигнутых в ходе встречи договоренностей по наращиванию сотрудничества в области защиты окружающей среды, образования, здравоохранения, энергобезопасности, продовольственной безопасности и сельского хозяйства, а также развития инфраструктуры была создана «Инициатива по нижнему Меконгу» (ИНМ) (Lower Mekong Initiative). В 2012 г. к Инициативе присоединилась Мьянма.

Еще с конца 1990-х гг. страны нижнего бассейна Меконга сотрудничали в рамках различных форматов, таких как CLV (Камбоджа, Лаос, Вьетнам), CLMV (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам) и АСМЕКС (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам, Таиланд). Их давно объединяют схожие проблемы. В Вашингтоне смогли это вовремя отметить и предпринять дальновидные шаги. Справедливости ради стоит отметить, что американцы не скупятся на финансирование широкого круга проектов и программ в рамках ИНМ – по состоянию на конец 2009-2010 фин.г. совокупная помощь четырем странам составила порядка 220 млн.долл.²⁰

Наращивание своего присутствия, взаимодействуя с уже сложившимися группировками стран, в данном случае, с четверкой т.н. новых членов АСЕАН (Мьянма, Лаос, Камбоджа, Вьетнам), оказалось верным шагом со стороны США. Разом американцы значительно улучшили свои позиции в сухопутной части АСЕАН. Институционализация взаимодействия с субрегиональными интеграционными группировками и объединениями стран, является также отличительной чертой современной американской дипломатии в ЮВА.

На современном этапе среди вышеупомянутых стран наиболее актуальными и интересными для Вашингтона в плане развития отношений выглядят Вьетнам и Мьянма. В рамках стратегического курса на укрепление позиций в ЮВА, вероятно, будут также предприниматься усилия по расширению связей с Камбоджей и восстановлению доверия и репутации в отношениях с Лаосом.

Тщательно подготовленная поездка Х. Клинтон в Мьянму в декабре 2011 г.²¹ и последовавший затем в 2012 г. ставший вехой визит туда же Б. Обамы подтверждает взятый на вооружение администрацией разумный прагматизм, когда для разви-

тия нормальных и взаимовыгодных отношений вовсе необязательно иметь схожие взгляды на ценности и устройство политико-административных систем. Прагматизм Обамы, видимо, заключается в постепенном «выдавливании» Китая, который в течение долгих лет занимался льготной добычей бирманских нефти, газа и других полезных ископаемых, смог монополизировать торговый рынок страны и выгодно пользовался морскими портами Мьянмы. Пекин довольствовался таким положением вещей, при условии что Янгон (затем Нейпидо) пользовались полной поддержкой и покровительством со стороны Китая в случае западных санкций и эмбарго. Более того, Китай всегда был не только главным бирманским торговым партнером, но и основным поставщиком вооружений и военной техники.

Тем не менее, в последние пару лет произошли некоторые изменения в мышлении мьянманского руководства, которые могут иметь далеко идущие последствия. Так, стало ясно, что военные во главе с хунтой захотели признания со стороны мировой общественности идущей в стране либерализации и готовности начать сотрудничество с Западом. Освобождение из-под ареста главного оппозиционера страны – госпожи Аун Сан Су Чжи, ее участие в довыборах и получение депутатского кресла, не встретившие противодействия со стороны властей ее встречи с Х. Клинтон и премьер-министром Таиланда Й. Чинават, телефонный разговор с Б. Обамой, а также отмена запрета американским и европейским компаниям вести бизнес в стране говорят о принятой в Нейпидо новой стратегии. По мнению эксперта по Мьянме из Университета Гонг-Конга Р. Эгрето, страна находится на пути к отходу от давней зависимости от Пекина. Он считает, что эра китайской монополии там завершена, однако признает, что сильное влияние Пекина пока будет сохраняться²².

Вьетнам – одно из наиболее трудных направлений внешней политики США в регионе. Несмотря на нормализацию отношений более 15 лет назад, память о войне еще свежа, что не позволяет выстраивать отношения полного взаимодоверия. Дружественный Вьетнам крайне необходим для эффективного осуществления планов Вашингтона по прочному закреплению в регионе. В первую очередь, американцы заинтересованы в

возвращении себе привилегированного отношения в плане свободного захода военных кораблей во вьетнамские глубоководные порты, типа Камрани.

Вьетнам на стороне США был бы серьезным козырем в стратегическом противостоянии с Китаем. Ради этой цели американцы самым упорным образом работают над углублением всестороннего диалога с вьетнамскими партнерами, особенно на фоне территориальных споров в ЮКМ. За последние годы американская политика принесла положительные результаты: совместные военные учения на море, выведенные на регулярную основу политические контакты, налаженный ежегодный двусторонний диалог в области политики, безопасности и обороны (с 2008 г.), ежегодно проводимый диалог в области оборонной политики (с 2010 г.)²³, хорошо развитые торгово-экономические и инвестиционные связи (в 2012 г. – торговый оборот практически 25 млрд.долл., при этом вьетнамцы имели серьезное положительное сальдо в более чем в 15,5 млрд.долл.²⁴, американские накопленные инвестиции в СРВ порядка 10 млрд.долл.), совместное участие в переговорном процессе по вопросу создания макрорегиональной ЗСТ в восточном полушарии – ТТП. Вместе с тем, стороны пока не готовы пойти на отдельные взаимные уступки. Так, США отказываются снять запрет на продажу Вьетнаму современных вооружений, а Вьетнам продолжает в течение последних 15 лет занимать однозначную позицию по военно-морским базам, отвергая возможность «передачи» их американцам. Подобные вопросы остаются определенным препятствием для выведения двусторонних отношений на более высокий и доверительный уровень. По-видимому, время, когда страхи прошлого будут забыты окончательно, еще не настало.

Не менее важно для Вашингтона наращивание сотрудничества с крупнейшей страной АСЕАН – Индонезией, выгодным партнером Малайзией, укрепление союзнических отношений с Филиппинами и Таиландом, а также близких связей с Сингапуром, дальнейшее развитие всестороннего взаимодействия с Брунеем.

Представляется, что установление крепкого партнерства с Джакартой, справедливо претендующей на роль регионального

лидера в силу имеющихся территории, населения, ресурсов и статуса страны-члена «Группы Двадцати», является одним из наиболее стратегически важных двусторонних направлений во внешней политике США в АТР в целом.

В настоящее время руководство Индонезии в полной мере осознает все большее вовлечение АСЕАН в долгосрочное противоборство США и Китая. Понимают в Джакарте, что им как региональной державе в данном случае в стороне остаться не удастся.

В 2008 г. президент Индонезии С.Б. Юдойоно выступил с инициативой вывести индонезийско-американские отношения на уровень «всеобъемлющего партнерства» (comprehensive partnership). В пресс-релизе Американско-индонезийского общества (июнь 2010 г.) «всеобъемлющее партнерство» двух стран названо как долгосрочная приверженность президентов Б. Обамы и С.Б. Юдойоно к расширению и углублению двусторонних отношений между двумя странами²⁵. В ноябре 2010 г. в ходе исторического визита Б. Обамы в Джакарту лидеры «второй и третьей демократий» мира официально объявили о переходе к межгосударственным отношениям «всеобъемлющего партнерства»²⁶. Вместе с тем с 2005 г. между Индонезией и Китаем отношения также официально поддерживаются на уровне стратегического партнерства²⁷.

По-видимому, данный расклад свидетельствует о нежелании Индонезии быть в составе одного из противоборствующих блоков и свидетельствует о намерении быть нейтральной и самостоятельной державой. Создав подобный китайско-американский баланс, Джакарта обеспечила себе возможность осуществления независимого внешнеполитического курса, а также необходимые условия для развития прагматичного экономического и инвестиционного сотрудничества как с Америкой, так и с Китаем.

Двусторонний торговый оборот Индонезии и США по итогам 2012 г. составил порядка 26 млрд.долл.²⁸ Охотно идут в Индонезию американские прямые инвестиции. Так, в 2011 г. кумулятивные ПИИ США в Индонезии превысили 11 млрд.долл. (это не максимум – в 2010 г. 15,5 млрд.долл.)²⁹. Вместе с тем Вашингтону пока что не удастся убедить Джакар-

ту присоединиться к переговорному процессу по разработке многостороннего соглашения высокого уровня о ТТП. В Индонезии нет единого мнения по данному вопросу – активно ведутся дискуссии на различных политико-общественных уровнях. Комментарий одного из индонезийских дипломатов отображает наиболее взвешенную и «учитывающую» взгляды различных сторон позицию по ЗСТ: А. Виращжуда полагает, что, несомненно, Индонезия должна стать частью находящейся в стадии создания ЗСТ, хотя и в более отдаленной перспективе. Она считает, что ТТП вовсе не конкурент обговариваемого сегодня под эгидой АСЕАН (активно продвигаемой Китаем) «Регионального всеобъемлющего экономического партнерства» (Regional Comprehensive Economic Partnership), и Индонезия вполне может быть членом двух ЗСТ одновременно.

Отношения между Малайзией и США после тридцати лет политической напряженности стали постепенно налаживаться начиная с 2003 г. Особенно заметен был скачок с приходом в 2009 г. в Куала-Лумпуре Н. Разака на пост премьер-министра. К настоящему времени страны достигли весьма неплохого уровня торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия. Торговый оборот по итогам 2011 г. достиг практически 40 млрд.долл.³⁰ С 2010 г. Малайзия участвует в переговорах по ТТП. В области безопасности также налажено плотное взаимодействие, включая контртеррористическую деятельность (Вашингтон активно спонсирует различные программы Контртеррористического центра ЮВА (SEARCCT), совместные военные учения (включая «Кобра Голд»), борьба с нетрадиционными вызовами и угрозами, образовательные обмены военнослужащих и др.³¹ В апреле 2010 г. «на полях» саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне состоялась встреча Б. Обамы и Н. Разака, которая рассматривалась в малайзийских СМИ как знаковое событие в двусторонних отношениях³². Вместе с тем, в малайзийской общественности дают о себе знать определённо антиамериканские настроения, связанные с обеспокоенностью нынешним сближением с Вашингтоном, которое, по мнению некоторых местных аналитиков, чревато ограничением независимой политики Куала-Лумпура в будущем. В то же время хорошо развитое торговое партнерство с Китаем (Китай – круп-

нейший торговый партнер Малайзии, Малайзия – крупнейший из стран АСЕАН торговый партнер Китая, торговый оборот в 2011 г. – порядка 90 млрд.долл.³³) является в некотором роде фактором устойчивости Малайзии в контексте конкурирования за сферы влияния между Вашингтоном и Пекином.

Отношения США и Брунея, базирующиеся на Договоре о мире, дружбе, торговле и судоходстве, сегодня приобретают хорошие перспективы расширения, особенно с учетом фактора нестабильности в ЮКМ. Для Вашингтона Бруней – это дополнительная точка опоры своего влияния в регионе. Первостепенный национальный интерес Брунея как маленького государства, находящегося на побережье ЮКМ, – обеспечение своей безопасности. Актуальными вопросами для «морского» султана с богатыми нефтяными и газовыми запасами также являются контртерроризм, противодействие морскому пиратству и транснациональной преступности. Брунейцы заинтересованы в расширении всесторонних связей с США, в т.ч. в области безопасности и обороны. В 1994 г. между двумя государствами был подписан Меморандум о взаимопонимании в области оборонительного сотрудничества. На ежегодной основе заседает Совместный оборонительный рабочий комитет. С 1995 г. проводятся ежегодные военно-морские учения CARAT (Cooperation Afloat Readiness and Training). Действуют специальные образовательные программы по линии военных обменов³⁴. Поступательно развиваются торгово-экономические и инвестиционные связи. С 2002 г. между странами действует Торговое и инвестиционное рамочное соглашение (TIFA). Бруней – активный участник переговорного процесса по созданию ЗСТ ТТП. Необходимо отметить, что Бруней до сих пор поддерживает тесные отношения с бывшей метрополией и ближайшим союзником США Великобританией, чей полуторатысячный военный корпус базируется там на постоянной основе, преимущественно сосредоточен рядом с нефтегазоперерабатывающими предприятиями³⁵.

Таиланд и Филиппины – два давних союзника США в ЮВА. Однако, эти союзы не похожи друг на друга.

Дружественная основа связей Филиппин и США на современном этапе была заложена еще во времена метропольно-

колониальных отношений между ними. После окончания Второй мировой войны, дав «вольную» филиппинцам, американцы, как оказалось, вовсе не собирались отпустить их из-под своего влияния: в 1951 г. США и Филиппины вступили в т.н. Взаимный договор безопасности. Несколько позже, в 1954 г. Манила также присоединилась к Договору о коллективной безопасности в ЮВА (СЕАТО). Вряд ли при этом суверенные чувства филиппинцев были ущемлены. Представляется, что такие отношения были взаимовыгодными, а, возможно, даже более отвечающими интересам молодого филиппинского государства. С 1946 г. в виде иностранной помощи, включая военную, США передали своему союзнику в общей сложности в денежном эквиваленте свыше 9,5 млрд.долл.³⁶ В свою очередь, американцы продолжали беспрепятственно пользоваться военными базами на территории союзника, в т.ч. авиабазой в Кларке (Clark Air Force Base) и военно-морской базой в Субик-Бей (Subic Bay Naval Complex) на о.Лусон. Это были стратегические форпосты вооруженных сил США во время «холодной войны». После окончания глобального противостояния американские военные покинули объекты в 1992 г. в соответствии с принятым местным парламентом новым законом, запрещающим иностранным вооруженным силам находиться на территории республики на постоянной основе³⁷.

К концу XX в. после некоторых лет охлаждения в филиппино-американских отношениях Вашингтон занялся вопросом «реставрации» союза. В 1998 г. была достигнута новая формула по вопросу присутствия американских военных на филиппинских территориях – заключено Соглашение о размещенных ВС (Visiting Forces Agreement). Правовой документ позволял США направлять войска на Филиппины и размещать их там только на временной основе³⁸. В действительности же вышло так, что с начала 2000-х гг. американские военные находились на филиппинской территории практически постоянно. Помимо того, в настоящее время на юге Филиппин также располагается контртеррористический военный контингент США, призванный к оказанию поддержки местным вооруженным силам в борьбе против связанной с Аль-Каидой экстремистской организацией Абу Сайяф³⁹.

В 2003 г. Америка объявила Филиппины одним из своих глобальных союзников, не входящих в состав НАТО⁴⁰. А в 2011 г., приняв Манильскую декларацию, страны подтвердили дальнейшее действие Взаимного договора безопасности 1951 г.⁴¹

С 2011 г. Манила всерьез обдумывает вопрос о предоставлении на временной основе более широкого доступа американским ВВС и флоту на филиппинские базы с целью усиления оборонного потенциала Филиппин, что особенно актуально в свете нарастающих противоречий в ЮКМ с Китаем. Вместе с тем данный вопрос встречает резкую критику части общественности Филиппин, не желающей повторения ситуации, когда страна находилась в чрезмерной зависимости от США. Многие аналитики опасаются, что на фоне острых территориальных споров с Китаем в ЮКМ принятие такого решения может лишь накалить обстановку и привести к ненужной эскалации конфликта.

Союз Таиланда и США не совсем стандартен де-факто. С одной стороны, Бангкок является давним другом Вашингтона, а также одним из ключевых американских союзников из числа не стран-членов НАТО (как и Филиппины), но, с другой стороны, имеет юридически закрепленное всеобъемлющее стратегическое партнерство с Китаем⁴². В действительности, в подобной диспозиции нет ничего удивительного: Бангкок проводит привычную для себя и исторически проверенную политику т.н. «тростниковой дипломатии» («bamboo diplomacy»)⁴³, маневрируя и подчиняясь складывающимся обстоятельствам («bending-with-the-wind policy»⁴⁴). В Таиланде хорошо знают и помнят, что такое отсутствие должного внимания со стороны союзника. Известно, что после неудачного окончания войны во Вьетнаме Вашингтон начал сокращать свои союзнические обязательства и свое присутствие в регионе в целом. В тех обстоятельствах Бангкок был вынужден искать альтернативные опоры, что и привело к налаживанию отношений с Пекином. Сегодня тайландцы, заинтересованные теперь уже в «разбавлении» китайского влияния в их стране, наоборот, приветствуют «разворот» США к АТР. Последние несколько лет Вашингтон и Бангкок контактируют на высоком политическом уровне в рамках «Стратегического диалога США и Таиланда»⁴⁵. Существуют,

вероятно, и перспективы заключения полноценного стратегического партнерства в будущем. Торгово-экономические связи также на развитом уровне. По итогам 2012 г., торговый оборот составил порядка 37 млрд.долл.⁴⁶ Что касается военного сотрудничества, Таиланд и США ежегодно проводят большое количество совместных военных учений, в т.ч. многосторонние комбинированные учения «Кобра Голд». Ведется диалог по бывшей американской базе морской авиации Утапао в Таиланде, в частности по вопросу возможного её превращения в американский центр помощи при стихийных бедствиях и гуманитарной помощи. Скептики, в частности в Китае, усматривают в чаяниях американцев скрытую военно-геополитическую подоплеку⁴⁷. По данным «Викиликс», военная база Королевских Вооруженных сил Таиланда Утапао уже с начала 2000-х гг. использовалась силами ВВС США как промежуточный пункт на маршруте до Афганистана и Ирака⁴⁸.

Вероятно, в будущем Таиланд как центрально расположенное государство в ЮВА и один из ключевых игроков в АСЕАН будет стремиться проводить достаточно самостоятельную и независимую политику, лавируя между Китаем и Америкой и используя противостояние их интересов. Представляется, что возможное дальнейшее расширение всестороннего сотрудничества с США не повлечет серьезных изменений в отношениях между Бангкоком и Пекином.

Сингапур – одно из наиболее дружественных государств к США на пространстве ЮВА. Интерес Вашингтона к Сингапуру, в первую очередь, обусловлен геостратегическим фактором. Крошечное государство Сингапур расположено на пересечении важнейших мировых морских путей. Сверхзависимость от внешней торговли и уязвимость в случае нарушения свободного движения товаров и услуг на море определяет основные национальные интересы Сингапура. Ввиду этого руководство страны выражает неизменную поддержку политики США в части свободы мореходства, а также в увеличении их роли в архитектуре безопасности в АТР. Для сингапурцев поддержание близких отношений с США – исторический выбор в целях максимального обеспечения своей безопасности, в т.ч. экономической.

До сегодняшнего дня двусторонние отношения зиждились на двух столпах – торгово-инвестиционном и военного сотрудничества. С 2004 г. функционирует ЗСТ США и Сингапура. По итогам 2011 г., двусторонняя торговля превысила 50 млрд.долл. (страна – крупнейший торговый партнер США в АСЕАН). По данным за 2010 г., Сингапур занимал третье место в АТР по количеству аккумулированных американских ПИИ – более 106 млрд.долл. В Сингапуре базируется свыше 2000 американских компаний. Страны совместно участвуют в переговорном процессе по созданию ТТП⁴⁹.

Что касается сотрудничества в области безопасности и обороны, с 2005 г. между государствами действует Стратегическое рамочное соглашение (Strategic Framework Agreement). С 1990 г. американцам предоставлен доступ к сингапурским военным объектам на ротационной основе, в частности к военно-морской базе, судоремонтному доку и летному полю. Военно-морская база «Чанги» открыта для сил ВМС США с 1998 г. и способна принимать авианосцы. На ежемесячной основе базируются в Сингапуре авиационные подразделения ВВС США⁵⁰. Там также размещено логистическое командное подразделение (logistical command unit), задача которого состоит в координации передвижения и размещения боевых кораблей ВМС США в регионе⁵¹. ВС двух государств на регулярной основе участвуют в совместных двусторонних и многосторонних (в т.ч. «Кобра Голд») военных учениях. Налажено активное взаимодействие по обеспечению безопасности морских маршрутов в Аденском и Малаккском проливах. Важно отметить, что Сингапур – лидер из числа стран ЮВА по количеству обучающихся в США национальных военных кадров⁵².

Сегодня отношения между США и Сингапуром находятся на пороге нового этапа. В феврале 2012 г. страны подписали Меморандум о взаимопонимании об учреждении «Диалога стратегического партнерства США и Сингапура». В его рамках выстроен механизм встреч, в ходе которых происходит обмен мнениями и обсуждение широкого круга вопросов по различной повестке дня на пути к выведению отношений на уровень стратегического партнерства. В случае успеха американско-

сингапурские отношения будут подкреплены третьим столпом, крайне важным, - политическим⁵³.

Вместе с тем, несмотря на столь плотное всестороннее сотрудничество с США, Сингапур все же пытается проводить свою внешнюю политику, принимая во внимание интересы Китая в регионе. Одна из центральных задач – поддержание неконфликтных отношений с Пекином. В Сингапуре понимают, что возрастающее американское присутствие в регионе будет со временем все больше раздражать китайцев. Таким образом, сингапурское руководство отчетливо осознает необходимость проведения осторожного внешнеполитического курса на фоне обостряющегося американо-китайского соперничества.

Объективный анализ ситуации показывает, что в настоящее время в ЮВА складываются необходимые предпосылки для «возвращения» США. С учётом обстановки в ЮКМ региональные игроки всерьёз обеспокоены вопросом безопасности и устойчивости развития, в связи с чем Америка здесь рассматривается, в первую очередь, как дополнительный фактор стратегического баланса сил. Многие из асеановцев также озабочены чрезмерным (порой близящимся к монопольному) влиянием Китая в своих национальных экономиках. На фоне такой «благосклонной» позиции стран АСЕАН Вашингтон предпринимает действенные меры по расширению и укреплению здесь своих позиций, демонстрируя серьезный подход в плане наращивания партнерства как с АСЕАН в целом, так и со странами-членами в отдельности. Необходимо констатировать, что с большей частью «десятки» американцам удаётся поддерживать отношения на хорошем уровне. Очевидным подспорьем в этом контексте служит солидный багаж торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. С отдельными странами, в частности Филиппинами и Сингапуром, двусторонние отношения находятся на историческом подъёме.

Представляется, что в ближайшем будущем политика Вашингтона будет направлена на дальнейшую эволюцию диалога с АСЕАН. Американцы продолжают проявлять солидарность Ассоциации в ее стремлении играть центральную роль в инте-

грационных процессах в АТР и добиваться большего политического веса на мировой арене. Исходя из принципа прагматизма, администрация будет прикладывать дальнейшие усилия по сближению с каждой из десяти стран, в т.ч. по возможности через использование механизмов субрегиональной кооперации, типа «Инициативы по нижнему Меконгу», которые позволяют им действительно восстанавливать и продвигать свой имидж в Индокитае. Вероятно, стоит ожидать, что США не прекратят попыток добиться участия в переговорном процессе по созданию ЗСТ ТТП как можно большего количества стран АСЕАН. Кроме того, значение двустороннего военного сотрудничества будет возрастать.

Вероятнее всего, США будут сталкиваться с рядом «ограничителей» в своем полномасштабном «возвращении» в регион. Так, во-первых, по-прежнему сохраняется доля недоверия к американцам в регионе с учетом их политики здесь в эпоху «холодной войны». Во-вторых, маловероятно, что позиции Китая в ЮВА начнут в скором времени слабеть. На сегодняшний день Китай является главным торговым партнером АСЕАН, а «десятка» в совокупности – третьим торговым партнером Китая. Китайское влияние здесь подпитывается глубокими культурно-историческими корнями, а также значительней долей хуацяо, ведущих активную экономическую деятельность и проявляющих все больше интереса к участию в национальных политических процессах. В то же время позиция Пекина по территориальным спорам в ЮКМ не придает ему популярности в ЮВА. В-третьих, против США будут играть их односторонние внешнеполитические шаги на Ближнем Востоке с использованием вооружённой силы, учитывая, что региональный лидер – Индонезия, крупнейшая в мире страна с мусульманским населением. Кроме того, очередное втягивание США в разрешение проблем ближневосточного региона, включая применение силы, грозит возрастанием дефицита ресурсов и ухудшением имиджа Вашингтона как дружелюбно настроенного и умеренного партнёра стран АСЕАН.

¹ АПЕС at a Glance, January 2012 - publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1246

² Там же

³ Remarks By President Obama to the Australian Parliament, www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament

⁴ US Department of State, Office of the Spokesperson. Clinton Statement on South China Sea, 23 July 2011 - iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2011/07/20110723125330su0.9067433.html#axzz2HH2yM92n

⁵ Сквозь игольное ушко. Критические места транспортировки нефти // Институт религии и политики - i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-18908.html

⁶ Малаккский пролив // Answer Logistic - Международные перевозки - www.answer-logistic.ru/other/spravochnaya-informaciya/geograficheskie-nazvaniya/malakkskij-proliv.html#.UjRfiGjxrBE

Freeman, Donald B. The Straits of Malacca: Gateway or Gauntlet? // McGill-Queen's University Press, 2003 - muse.jhu.edu/journals/university_of_toronto_quarterly/v074/74.1roosa.html

⁷ Malaysia-ASEAN's multinational marketplace // Ministry of international trade and industry, 2012 - www.mida.gov.my/env3/uploads/events/InvestMalaysia2012/Plenary2_MITI.pdf

⁸ Joint Statement on the 4th ASEAN-US Leaders' Meeting, 20.11.12, Jakarta //

- www.asean.org/news/asean-statement-communications/item/joint-statement-of-the-4th-asean-us-leaders-meeting

⁹ Там же

¹⁰ Travis J. Tritten. Stars and Stripes, June 7, 2012 - www.stripes.com/news/pacific/philippines/philippine-government-gives-ok-for-us-to-use-old-bases-newspaper-reports-1.179790

¹¹ Remarks By President Obama to the Australian Parliament...

¹² Hillary R. Clinton, Press Availability at the ASEAN Summit, Phuket, Thailand, 22 July 2009 - www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126320.htm

¹³ Remarks by Hillary R. Clinton from the Signing Ceremony of the Treaty of Amity and Cooperation Accession, Phuket, Thailand, 22 July 2009 - www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126334.htm

¹⁴ Там же

¹⁵ www.asean.org/asean/external-relations/united-states/item/overview-of-asean-us-dialogue-relations

¹⁶ US Engagement with ASEAN // United States Mission to ASEAN - asean.usmission.gov/mission/participation.html

17

18

¹⁹ Joint Statement of the 4th ASEAN-U.S. Leaders' Meeting
www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/11/20/joint-statement-4th-asean-us-leaders-meeting

²⁰ Lower Mekong Initiative FAQ's / US Department of State -
www.state.gov/p/eap/mekong/faq/index.htm

²¹ Clinton offers Myanmar first rewards for reform -
www.reuters.com/article/2011/12/01/us-myanmar-idUSTRE7B00F720111201

²² US-Myanmar detente forces Chinese rethink: experts / AFP, Bangkok, Nov 22, 2012 - www.spacewar.com/reports/US-Myanmar_detente_forces_Chinese_rethink_experts_999.html

23

²⁴ US Department of Commerce, United States Census Bureau, Trade in Goods with Vietnam - www.census.gov/foreign-trade/balance/c5520.html

²⁵ USINDO / Comprehensive Partnership - www.usindo.org/country-info/comprehensive-partnership

²⁶ The United States-Indonesia Society USINDO - www.usindo.org/country-info/comprehensive-partnership

²⁷ / China economic net - en.ce.cn/National/foreignaffairs/201303/26/t20130326_24233704.shtml

²⁸ US Department of Commerce, United States Census Bureau, Trade in Goods with Indonesia - www.census.gov/foreign-trade/balance/c5600.html

²⁹ Office of the United States Trade Representative, US-Indonesia bilateral trade and investment - www.ustr.gov/countries-regions/southeast-asia-pacific/indonesia

³⁰ US Department of Commerce, United States Census Bureau, Trade in Goods with Malaysia - www.census.gov/foreign-trade/balance/c5570.html

³¹ US-Malaysia Partnership, Remarks by Andrew J. Shapiro, Assistant Secretary, Bureau of Political-Military Affairs, Malaysia Armed Forces Defense College, Kuala Lumpur, Malaysia, - www.state.gov/t/pm/rls/rm/184846.htm

³² Najib and Obama in historic bilateral meeting / The Star Online, April 13, 2010 - www.thestar.com.my/story.aspx?sec=nation&file=%2f2010%2f4%2f13%2fnation%2f6044422

³³ Malaysian Polls Reflect US-China Competition / Asia Times - www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/SEA-02-220213.html

- ³⁴ Brunei-US Relations / Global Security - www.globalsecurity.org/military/world/brunei/forrel-us.htm
- ³⁵ World Country Profiles, US Department of State Background Note Brunei Darussalam - www.infoplease.com/country/profiles/brunei.html
- ³⁶ USAID Philippines - philippines.usaid.gov/about/budget
- ³⁷ Philippines-US Relations / Global Security - www.globalsecurity.org/military/world/philippines/forrel-us.htm
- ³⁸ Там же
- ³⁹ Bruce Vaughn. Terrorism in Southeast Asia / Congressional Research Service, p. 16-20 - books.google.la/
- ⁴⁰ Philippines-US Relations...
- ⁴¹ Signing of the Manila Declaration On Board the USS Fitzgerald in Manila Bay, Manila, Philippines, November 16, 2011 - www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/11/177226.htm
- ⁴² China, Thailand to establish comprehensive strategic cooperative partnership, Xinhua, April 19, 2012 - news.xinhuanet.com/english/china/2012-04/19/c_131538744.htm
- ⁴³ Pavin Chachavalpongpun. Reinventing Thailand: Thaksin and His Foreign Policy / June 2010
- ⁴⁴ Arne Kislenko. Bending with the wind. The Continuity and flexibility of Thai foreign policy / International Journal, vol.7, No.4, Autumn, 2002/ Canadian International Council, p. 537-561 - www.jstor.org/discover/10.2307/40203691?uid=3738424&uid=2129&uid=2134&uid=2&uid=70&uid=4&sid=21102654108973
- ⁴⁵ Joint Statement of the Fourth United States-Thailand Strategic Dialogue, Washington, June. 14, 2012 - www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/06/192397.htm
- ⁴⁶ US Department of Commerce, United States Census Bureau, Trade in Goods with Thailand - www.census.gov/foreign-trade/balance/c5490.html
- ⁴⁷ Planned use by US of Thai Naval Base raises concerns / Xinhua, June 8, 2012 - news.xinhuanet.com/english/indepth/2012-06/08/c_131640416.htm
- ⁴⁸ Wikileaks: more on US and Utapao / Political Prisoners in Thailand - thai-politicalprisoners.wordpress.com/2012/06/24/wikileaks-more-on-us-and-utapao/
- ⁴⁹ Emma Chanlet-Avery. Singapore: Background and US relations / Congressional Research Service July 26, 2013 - www.fas.org/sgp/crs/row/RS20490.pdf, c.3
- ⁵⁰ The Strategic Framework Agreement. Ministry of Defense of Singapore - www.mindef.gov.sg/imindef/news_and_events/nr/2005/jul/12jul05_nr/12jul05_fs.html
- ⁵¹ Emma Chanlet-Avery. Singapore..., c.3
- ⁵² Там же

⁵³ David Adelman, US Ambassador to Singapore. US-Singapore Strategic Partnership: bilateral relations move up a weight class - s3.amazonaws.com/caa-production/attachments/28/C_Pages11to14_Adelman.pdf?1366918844